

***Основные тезисы заместителя Председателя Национального Банка
Акылжана Баймагамбетова об ожидаемой динамике текущего счета
платежного баланса и факторах, повлиявших на пересмотр прогнозов***

Об ожиданиях по текущему счету платежного баланса в среднесрочной перспективе

По прогнозам Национального Банка, в 2022 году текущий счет платежного баланса сложится в **размере 6,4 млрд долл. США**.

Основные компоненты такие. Экспорт товаров по сравнению с 2021 годом вырастет почти на 40% (39,9%, – прим.), до **84,4 млрд долл. США**. При этом 55,3% от общего объема экспорта товаров придется на нефть и газовый конденсат, прирост которых ожидается на 15,6 млрд долл. США и составит 46,7 млрд долл. США. В связи с высокой концентрацией иностранных инвесторов в горнодобывающей отрасли рост цен на сырье ведет к увеличению выплат прямым иностранным инвесторам, что увеличит дефицит баланса доходов на 11,7%, до **27,7 млрд долл. США**. Стабильный спрос продолжит стимулировать дальнейший рост импорта на 17,6%, до **48,9 млрд долл. США**, в 2022 году.

В среднесрочной перспективе ожидается **сокращение** профицита текущего счета до 1,9 млрд долл. США в 2023 году, 1,2 млрд долл. США в 2024 году и 0,6 млрд долл. США в 2025 году.

О факторах, повлиявших на пересмотр прогнозов по профициту платежного баланса

В августе-сентябре Национальный Банк прогнозировал профицит текущего счета платежного баланса в размере **7,0 млрд долл. США** в 2022 году с последующим ростом до **7,5 млрд долл. США** в 2023 году. Прогнозы пересмотрены в сторону снижения профицита до 6,4 млрд долл. США в 2022 году и до 1,9 млрд долл. США в 2023 году.

Пересмотр прогнозов связан с довольно большими **поправками по досчетам импорта товаров по методологии платежного баланса**, а также **нарастающей динамикой** импорта в III квартале 2022 года.

В Национальном Банке также была проделана большая работа по выработке методике и проведению досчетов с 2015 года по двум очень важным направлениям импорта, которые не отражались в т.н. официальной торговой статистике. Это «серый» импорт автомобилей и оценка импорта по т.н. электронной торговле товарами. В ближайшее время будут опубликованы статьи по методике этих поправок. Отметим, что за 9 месяцев 2022 года совокупный досчет по импорту товаров в платежном балансе составил **1,1 млрд долл. США**, из которого 0,7 млрд долл. США приходится на «серый» импорт автомобилей и 0,4 млрд долл. США – на электронную торговлю. Напомним, данный импорт учитывается в платежном балансе как поправка и не входит в официальную статистику.

Импорт товаров, по официальной статистике, за 9 месяцев 2022 года вырос на 16%, до **34,6 млрд долл. США**, что выше ожиданий Национального Банка на **1,2 млрд долл. США**.

В связи с этим ожидаемый импорт товаров по платежному балансу был пересмотрен в сторону повышения до **48,9 млрд долл. США** в 2022 году и до **51,3 млрд долл. США** в 2023 году. Последнее же и повлияло на резкое снижение профицита в следующем году.

О прогнозируемом росте импорта в 2023 году

Ожидаемый в 2023 году импорт будет существенным и достигнет своего **рекордного значения**, превысив уровень 2016 года в **два раза**. Вместе с тем в 2024 и 2025 годах ожидается дальнейшее увеличение ввозимых товаров до **54,1 млрд долл. США** и **54,6 млрд долл. США** соответственно. Данный рост в большей степени объясняется следующими факторами.

Во-первых, **спрос населения и бизнеса остается стабильным**, несмотря на наблюдаемое удорожание зарубежных товаров. Так, по итогам 9 месяцев 2022 года **физические поставки** импортных товаров выросли на **3,5%** по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Данный рост в основном пришелся на **потребительские и промежуточные товары**. В части потребительских непродовольственных товаров дополнительное давление на импорт также оказывается за счет наблюдаемого роста реэкспорта.

Во-вторых, вышеупомянутое увеличение физических поставок при их сокращении из России на 11% за 9 месяцев 2022 года по сравнению с 9 месяцами 2021 года говорит о **постепенной переориентации** на другие рынки, к примеру, Китай. В-третьих, планируемые **фискальные расходы** в среднесрочной перспективе будут стимулировать дальнейший рост импорта промежуточных товаров.

О динамике экспорта товаров

Экспорт товаров в 2023 году при базовом сценарии цен на нефть останется на уровне 2022 года, составив **84,9 млрд долл. США**. Под базовым сценарием подразумевается, что средняя цена на нефть марки Brent снижается с примерно 102 долларов за баррель в текущем году до 90 долларов за баррель в 2023 году. При этом нефтяной экспорт вырастет на 0,4 млрд долл. США, до **47,1 млрд долл. США**, в 2023 году за счет ожидаемого **роста объемов добычи**. Таким образом, доля нефти в общем экспорте продолжает занимать преобладающую долю свыше 50%. Ненефтяной экспорт в наших прогнозах также примерно останется на уровне прогнозируемого 2022 года, увеличившись на 0,3 млрд долл. США, до **37,9 млрд долл. США** в 2023 году. Доля готовых товаров в структуре ненефтяного экспорта остается небольшой, хотя и выросла с 17% за 9 месяцев 2021 года до 22% за 9 месяцев 2022 года.

Учитывая это, номинальные объемы экспорта и, как следствие, валютной выручки, поступающей в страну, сильно **коррелируют с мировыми котировками цен** на сырьевые товары, которые по своей природе **волатильны**. Наглядным примером данной зависимости является

пессимистичный сценарий прогноза, при котором цена на нефть в 2023 году падает до 50 долларов за баррель, составив по году в среднем примерно 53-54 долларов за баррель. В этом сценарии экспорт товаров сокращается на 20,6%, до **66,6 млрд долл. США**, а текущий счет резко снижается с прогнозируемого профицита в 2022 году до **дефицита** в размере 3,9 млрд долл. США в 2023 году.

О структуре экспорта готовых товаров

С точки зрения прироста за 9 месяцев 2022 года **экспорт готовых товаров** действительно вырос почти на 70% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, до **6,0 млрд долл. США**. Однако важно рассматривать структуру данного экспорта. По итогам 9 месяцев 2022 года основными товарами по объемам экспорта были мобильные телефоны, вычислительные машины, компьютеры, бытовая и цифровая техника. Зачастую это товары, произведенные за пределами Казахстана, то есть в данном случае скорее всего имеет место реэкспорт в соседние страны.

Если рассматривать только те товары, которые производятся внутри Казахстана, то лидирующую строчку занимает экспорт муки. За 9 месяцев 2022 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года он вырос практически в два раза – на 89%, до 0,5 млрд долл. США. Данный рост был достигнут как за счет ценового фактора, так и роста физических поставок: за 9 месяцев 2022 года по сравнению с 9 месяцами 2021 года среднеконтрактная экспортная цена на казахстанскую муку выросла на 43%, до 395 долларов за тонну, тогда как физические объемы продаж за рубеж выросли на 32%, до 1,3 млн тонн.

О динамике баланса доходов в среднесрочной перспективе

Баланс доходов исторически находится в дефицитной зоне. Выплачиваемые Национальным Банком доходы нерезидентам превышают доходы, заработанные нами за рубежом. Это связано с **высокой концентрацией** иностранных инвестиций в **сырьевом секторе** страны, особенно в нефтегазовой сфере. В среднем за последние 5 лет доля доходов прямых иностранных инвесторов в доходах к выплате составляла порядка 67%, варьируясь в зависимости от объемов экспорта. В среднесрочной перспективе экспортная выручка продолжит предопределять динамику данной статьи баланса доходов.

Однако, согласно оценкам, в 2023 году дефицит баланса доходов увеличится на 8,9% по сравнению с 2022 годом, до **30,2 млрд долл. США**. Основной причиной данного роста является увеличение **выплат процентов** иностранным инвесторам ввиду **ужесточения денежно-кредитной политики** центробанками – эмитентами резервных валют.

В дальнейшем 2024 году ожидается дефицит баланса доходов в размере 30,2 млрд долл. США с небольшим сокращением до 29,5 млрд долл. США в 2025 году.

О структурных причинах волатильности текущего счета

При базовом сценарии цены на нефть в среднем 90 долл. США за баррель в следующем году ожидается сокращение профицита текущего счета с **6,4 млрд долл. США** в 2022 году до **0,6 млрд долл. США** в 2025 году. В рамках данного сценария мы видим, что, с одной стороны, экспорт товаров, которые мы производим сами, сохраняет свой преимущественно сырьевой характер и пока достаточно стабилен, с другой стороны, продолжается рост импорта. Выходит, что даже при высоких ценах на нефть профицит текущего счета в долгосрочной перспективе стремится к значению, близкому к нулю.

В данном контексте крайне важно понимать, что дефицит платежного баланса не является самой проблемой. Дефицит – отражение состояния экономики с точки зрения ее взаимодействия со всем миром. Основные две проблемы заключаются в следующем.

Во-первых, наша экономика остается зависимой от экспорта сырьевых товаров, таких как нефть и металлы. При этом уровень передела или сложность производства относительно низка. То есть мы можем экспортировать сырье и потом импортировать уже готовый продукт, произведенный из нашего же сырья. В таком раскладе вся добавленная стоимость производства остается за рубежом, а наша экономика за нее платит.

Во-вторых, практически все готовые к потреблению или использованию товары – импортные, за исключением большинства продовольственных товаров. То есть Казахстан, к сожалению, практически не производит товаров, в которых нуждается. При этом спрос на импорт поддерживается в том числе и за счет фискальных расходов, которые приводят к импорту оборудования, строительных материалов и в целом других промежуточных и инвестиционных товаров.

Обе эти проблемы могут и должны быть решены. При этом путь решения один в обоих случаях: диверсификация производства товаров и услуг с упором на товары высокого передела и усложнение степени обработки товаров. При этом проблема эта ясна уже давно и в Казахстане предпринимаются разные меры поддержки производителей таких товаров.

Однако, к сожалению, статистика демонстрирует, что зависимость от сырья в экспорте и готовых товаров в импорте не снижается.